

— Свет и громкий звук? Так это же я сегодня утром устроил. Понятно, пришли посмотреть на меня, а вышло так, что сначала на диких монстров нарвались. Почему так вышло?

Люмина всё поняла, но внешне оставалась невозмутимой.

— Значит, я должна помочь им выбраться из огня и воды, которую сам же и создал. Тьфу, совесть мучает.

Она подняла взгляд. В её стеклянных глазах отражались напряжённые и полные ожидания лица троих.

Она слегка приоткрыла свои тонкие губы и произнесла первое слово, сказанное ею на этом чужом для неё мире незнакомцам.

— Люмина.

.....

— Лу...ми...на.

(Все трое на мгновение замерли, услышав ответ Люмины, прежде чем осознать, что это, вероятно, имя собеседницы. Воин так и не понял, что произошло, а волшебница решила, что это какой-то древний язык. Вор же, видя, что её товарищи молчат, предпочла сохранить молчание. Началось представление: «Простак против социофоба 1».)

Однако первой тишину нарушила Балина. Она почесала затылок и выдала неловкую, но искреннюю улыбку, словно пытаясь справиться с собственной заминки. Её интуиция подсказывала, что это и есть имя.

— Люмина... Какое красивое имя! Как и вы, оно наполнено светом!

Элиот плотно сжала губы. Её взгляд учёного изучающе скользил по Люмине, будто пытаясь разглядеть на её недурной с виду сине-белой церковной робе знак или герб её ордена.

Феннер по-прежнему молчала. Лишь её всегда полуприкрытые глаза сейчас распахнулись полностью, сосредоточенно вглядываясь в безмятежные стеклянные *gazed of Lumina*.

(Я так испугалась, думала, сказала что-то не то. Ну, дальше пойдёт обычный допрос: кто ты, откуда, кто твой учитель... Так утомительно.)

(А-а-а-а, а-а-а-а, так тяжело общаться.)

Люмина внутренне вздохнула. Инстинкты социофоба подсказывали ей немедленно найти место, где можно спрятаться.

Как и ожидалось, Элиот подкашлянула, шагнула вперёд и заговорила со свойственной учёным строгостью и любопытством.

— Госпожа Люмина, благодарю вас за помощь. Ваши божественные искусства... Я никогда не видела у служителей Церкви Славы столь могущественных исцеляющих и очищающих заклинаний, даже у кардиналов Альтаис не было ничего подобного.

— И ваш стиль боя... Это совершенно не соответствует облику служителя культа, скорее...

Она запнулась, подбирая подходящее слово.

— ...скорее, как у ассасина.

Вексель Феннер слегка вздрогнула, явно соглашаясь с такой оценкой.

(Ого, вычислили. Я ведь Ночной Странник, приятель, но мне всё равно, ведь вы никогда не догадаетесь, что у служителя культа может быть высокоранговая демоническая профессия.)

Люмина оставалась невозмутимой. Она лишь перевела взгляд на площадку, которую только что полностью очистила, а затем – на обычных минотавров, оглушённых «божественным ударом».

Она не ответила, но задала встречный вопрос, её голос был холоден.

— Почему они здесь оказались?

Простой вопрос, но он успешно переключил внимание Элиот с самой Люмины на произошедшее.

— Мы именно для этого сюда и пришли!

Элиот тут же подхватила, словно опасаясь, что её знания окажутся невостребованными.

— Сегодня на рассвете из глубины леса было видно, как огромный световой столб взметнулся к небу, а затем раздался ужасающий грохот. Гильдия посчитала, что это может быть признаком какой-то аномалии, или... что родился могущественный вид Увядания.

Она указала на минотавров на земле.

— Теперь я вижу, что мои предположения были верны. Очевидно, этих минотавров привлекло или согнал сюда более сильное увядшее дыхание.

(Убедительно. Логичный ответ. Оценка — пять баллов. Просто ребёнок не знает, что инициатор всего этого – я.)

Люмина внутренне рассмеялась, но внешне изобразила уместную, будто бы внезапно осенившую её, мысль, и слегка кивнула.

Это ничтожное движение придало Элиот чувство удовлетворения от того, что её «профессионал» одобрил её слова, и немалая доля подозрительности в отношении Люмины рассеялась.

— Вот как.

Балина хлопнула себя по колену, просветлённо.

— Значит, наша миссия выполнена! Причина грохота установлена, и признаки активности увядших существ подтверждены!

С этими словами она с энтузиазмом подбежала к труп минотавра, вытащила нож для снятия шкур и неуклюже принялась разделять добычу.

Феннер беззвучно последовала за ней. Её движения были на сотни раз проворнее, чем у Балины. Она точно отделила от трупа минотавра самый ценный рог и ещё вполне сохранившиеся сухожилия.

Элиот всё ещё стояла на месте. Она смотрела на Люмину, и на её лице отразилось некоторое смущение.

— Эм... Госпожа Люмина. Как мы можем вас отблагодарить?

Она немного заплеталась.

— Ваша милость спасла нам жизнь... Мы совершенно не знаем, как вас отблагодарить. Мы можем помочь вам продать эти материалы, а также оплатить расходы на лечение.

Люмина покачала головой.

— Не беспокойтесь, деньги для меня лишь внешняя вещь. — Сказав это, Люмина взглянула на цифры в своем рюкзаке, и к тому же, как оказалось, золотые монеты можно было достать. Если

только здесь не принимают золото.

(Деньги — не главное. Главное — информация... и, возможно, место, где можно передохнуть.)

Она посмотрела на стоявшую перед ней троицу: простодушный воин, холодный волшебник, молчаливый разбойник.

(Идеальные помощники... Нет, идеальные временные товарищи.)

— Я заблудилась.

Она произнесла эти четыре слова предельно кратко.

Действия троих мгновенно прекратились, они повернулись к ней.

— Заблудились?

Элиот была ошеломлена.

Неужели тот, кто в одиночку мог уничтожить отряд минотавров, мог заблудиться в этом лесу?

Это не укладывалось в голове. Но, глядя на чистое, невинное и, казалось, искреннее лицо Люмины, её база знаний снова пришла в движение, быстро находя разумное объяснение этому нелогичному явлению.

Нашлась! Этот могущественный предшественник, конечно же, не мог просто так заблудиться!

— Вы... Вы, должно быть, затворница, проводящая дни в строгом уединении?

Глаза Элиот загорелись.

— Говорят, что некоторые благочестивые верующие некоторых орденов, чтобы закалить свою веру, добровольно отказываются от мирских воспоминаний и полностью посвящают себя божествам! И только когда приходится сталкиваться с великим злом, они выходят в мир! Это объясняет, почему вы обладаете такой великой силой, но ничего не знаете об окружающем мире!

(Шесть... Даже я не знаю, какому богу я служу. Может, мне стоит взять «Манифест коммунизма» и сразиться с этими богами? Кстати, в этом мире вообще есть боги?)

Люмина не подтвердила и не опровергла, лишь смотрела на неё своими стеклянными глазами, давая волю её воображению.

Балина заворуженно слушала, а затем с неподдельным благоговением посмотрела на Люмину.

— Ух ты! Вот как значит! Как здорово!

Она тут же бросила свою добычу и подбежала к Люмине, искренне приглашая:

— Тогда... тогда пойдёмте с нами! Здесь недалеко от города Окан! Отправим задание, продадим материалы, обязательно хорошо вас угостим! Старина Кевин готовит восхитительный шашлык!

— Кхм! — Элиот дважды кашлянула, поправляя её.

— Мы приглашаем вас отдохнуть у нас, чтобы мы имели возможность выразить нашу благодарность. Кроме того, возможно, потребуется ваш доклад о существах Увядания в гильдию.

Люмина не ответила сразу. Она лишь взглянула в направлении выхода из леса, где виднелся дымок от очага.

(Деревня новичков, gotten.)

Она слегка кивнула.

— Хорошо.

Получив утвердительный ответ, троица радостно воскликнула.

По пути обратно атмосфера стала гораздо легче. Балина, неся самую большую часть добычи, продолжала болтать о вкусном шашлыке. Феннер молча пересчитывала рога, на её губах непроизвольно появлялась лёгкая улыбка. Элиот шла рядом с Люминой, постоянно рассказывая ей общие сведения об этом мире: о политической ситуации королевства Варория, о столетнем конфликте между Церковью Славы и Лазурным Советом, о угрозе Великого Гниения.

Люмина же играла роль идеального слушателя, изредка отвечая «угу» или «о», но в душе она стремительно сопоставляла полученную информацию с данными в своей голове, корректируя их.

(Окраина королевства Варория, внешний край Леса Звездной Песни. Хм, ни разу не слышала

ЭТИХ НАЗВАНИЙ.)

(Влияние Церкви Славы здесь, кажется, велико. Моя личность «жрицы» довольно удобна.)

(Великое Гниение... Это ведь последнее дополнение для Мирового Древа, верно? Какое отношение это место имеет к Мировому Древу?)

Маленькая голова Люмины была полна вопросов, но главной задачей сейчас было выбраться из леса и по-настоящему исследовать этот мир.

Когда они покинули тень густого леса, перед ними открылись широкие поля и небольшая деревня, окружённая деревянным забором. Солнце бросало последние лучи на землю.

По пути в деревню взгляды почти всех жителей были прикованы к Люмине, как к чужаку. Хотя здесь и был пограничный городок, и каждый день проходило немало искателей приключений, попадались и весьма странные личности.

Но она была слишком заметна.

Рядом с тремя искалеченными, с потрёпанным снаряжением и полными крови искателями приключений, девушка в безупречно сине-белой церковной робе выглядела как заблудший лунный эльф. Открытые участки её одежды обнажали кожу, белую, как снег, а вся её фигура напоминала искусно сделанную снежную куклу.

Её фарфорово-кукольные черты лица, болезненно бледная кожа и стеклянные глаза, лишённые каких-либо человеческих эмоций, создавали завораживающую, божественную и отстранённую красоту.

Проходящие мимо жители деревни перешёпывались, указывая на неё пальцами, их взгляды, полные любопытства, восторга и благоговения, смешивались.

Люмина, казалось, не замечала ничего вокруг, продолжая идти неспешным шагом.

Однако никто не видел, как в прикрытом рукаве её одежды рука, сжимавшая крестик, непроизвольно сжималась всё сильнее от того, что на неё обращали слишком много внимания.

(Социофобия накатывает...)

(Скорее добраться до места...)

[illegible]

<http://bllate.org/book/18772/1819787>